

О. Д. Пастухова
Челябинск, Россия

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ХЕДЖИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассмотрены основные способы выражения хеджирования в российском политическом дискурсе. Хеджирование — это относительно новое понятие в лингвистике. Его использование в политическом дискурсе обусловлено желанием говорящего смягчить свою оценку, данную каким-либо событиям или объектам, несогласие с мнением аудитории, а также снизить ответственность за свое высказывание в случаях, когда недопустимо употребление слишком категоричных суждений. Ввиду того, что хеджирование было впервые описано на материале английского языка, сначала приводится принятая классификация хеджей в английском языке, а затем — классификация хеджей в русском языке, учитывающая его особенности. Основное содержание исследования составляет анализ наиболее частотных и наименее частотных хеджей, используемых в российском политическом дискурсе. К наиболее частотным средствами хеджирования в русском языке относятся модальные слова, глагол «мочь» и эпистемические глаголы в форме 1-го лица единственного числа. Менее распространенными хеджами в российском политическом дискурсе оказались безличные конструкции, отрицательные конструкции и такие устойчивые конструкции, как «на наш/мой взгляд», «с нашей/моей точки зрения», «по нашему/моему убеждению» и другие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: хеджирование; хеджи; классификация хеджей; политический дискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Пастухова Оксана Дмитриевна, старший преподаватель кафедры английского языка, факультет лингвистики и перевода, Челябинский государственный университет; 454001, Россия, Челябинск, Бр. Кашириных, 129, корп. 1, к. 336; e-mail: oksana-galaxy7@mail.ru.

Политика — это многоплановый социальный феномен, являющийся неотъемлемой частью нашей жизни. Политическая сфера — одна из четырех наиболее важных сфер общественной жизни, связанная с приобретением и удержанием власти. Авторитет политического деятеля, успех его политической кампании и популярность его идей напрямую зависят от его коммуникативной компетентности. В современном обществе язык играет роль посредника между мыслью и действием, являясь тем самым одним из мощнейших средств воздействия на сознание человека.

Основной задачей политики является регулирование отношений людей при помощи власти. Одним из способов осуществления власти является речевое воздействие на сознание человека с основной целью повлиять на посткоммуникативное поведение реципиента в интересах адресанта, прибегая к различным речевым стратегиям и тактикам. Речевое воздействие, которое очень важно в политическом дискурсе, осуществляется различными способами и средствами, одним из которых является хеджирование.

В последние годы XX в. внимание исследователей, в частности лингвистов, привлекает данный лингвистический феномен. Понятие хеджирования по-прежнему является дискуссионной темой. Во-первых, существует несколько различных определений данного понятия, которые рассматривают хеджирование с разных сторон. В научный обиход соответствующий термин был введен Дж. Лакоффом в его работе «Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts». К хеджам, по его мнению, относятся «слова, значения которых имплицитно подразумевают неясность; слова, функция которых заключается в том, чтобы

представить вещи более или менее неясными» (words whose meaning implicitly implies fuzziness — words whose job is to make things fuzzier or less fuzzy) [Lakoff 1973: 471].

Кроме того, существуют различные мнения относительно того, какие лексические и грамматические средства функционируют в качестве хеджирования; поэтому строгой таксономии хеджирования не существует. Дж. Лакофф относит к хеджам такие слова и выражения, как «sort of, kind of, loosely speaking, more or less, roughly, pretty (much), relatively, somewhat, rather, mostly, technically, strictly speaking, essentially, in essence, basically, principally, particularly, par excellence, largely, for the most part, very, especially, exceptionally, quintessentially, literally, often, more of a ___ than anything else, almost, typically/typical, as it were, in a sense, in a real sense, in a way, in a manner of speaking, details aside, so to say, practically, a true, a real, a regular, virtually, all but technically, practically, actually, really, all but a, anything but a, (he as much as...), -like, -ish, can be looked upon as, can be viewed as, pseudo-, crypto-, in name only, etc» [Lakoff 1973: 472].

Э. Принс делит хеджи на два класса, к которым относятся щиты (shields) и аппроксиматоры (approximators). Первая группа хеджей показывает, насколько достоверно отношение говорящего к пропозиции, вторая группа хеджей указывает на истинность всей пропозиции. Примерами речеактовых хеджей служат такие слова и выражения, как *mother says that, I think, according to her estimates, as far as I can tell, probably*. К пропозициональным хеджам относятся следующие слова и выражения: *sort of, somewhat, a little bit, almost describable as, some* и т. д. [Prince 1982: 83—97].

Хеджирование является прагматическим феноменом, и его интерпретация зависит от контекста. Практически любая лингвистическая единица может функционировать как хедж в зависимости от прагматических факторов:

– *I think it's a little odd* (*think* является хеджем);

– *I think about you all the time* (*think* не является хеджем) [Vlasyan 2018: 688].

Хеджи не могут быть отнесены к определенному грамматическому классу. Они могут быть выражены синтаксическими, морфологическими и лексическими средствами. В английском языке выделяют следующие хеджи:

– модальные глаголы (*may, might, can, could, would, should*),

– модальные слова (прилагательные: *probable, unlikely, possible*; существительные: *claim, suggestion, assumption, estimate, possibility*; наречия: *possibly, perhaps, practically, probably, presumably, likely, apparently, virtually*),

– аппроксиматоры времени, степени, количества и частотности (*roughly, approximately, often, about, generally, occasionally, somewhat, usually, a lot of, somehow*),

– эпистемические глаголы (*to argue, to assume, to believe, to estimate, to suggest, to think, to indicate*),

– вводные фразы и выражения (*to our knowledge, is our view that, I believe, we feel that*),

– условные придаточные предложения (*if true, if anything*),

– разделительные вопросы (*..., isn't it?*),

– отрицательные конструкции (*didn't...?*),

– пассивно-безличные конструкции (*it might be suggested*) и т. д. [Vlasyan 2018: 687].

Синтаксические, лексические и морфологические средства в русском и английском языках могут не совпадать, поэтому не все хеджи, представленные в классификации для английского языка, будут выделены в русском языке.

В. Намсараев выделяет следующие виды хеджей в русском языке:

– модальные частицы (*вряд ли, как бы, вроде бы*),

– модальные слова (*видимо, по-видимому, вероятно, возможно, очевидно, однако, пожалуй, наверное*),

– прилагательные и неопределенные местоимения (*определенный, известный, достаточный, некоторый, какой-то*),

– наречия, выражающие степень (*достаточно, отчасти, сравнительно, относительно, довольно*),

– мочь + инфинитив,

– перформативные глаголы (*рискнуть, попробовать, попытаться, предположить, позволить (себе)*),

– конструкции с возвратными глаголами (*казаться, представляться*), конструкции *можно/возможно* + инфинитив глагола,

– отрицательные конструкции,

– эпистемические глаголы в форме 1-го лица единственного числа (*думать, полагать, предполагать, считать*),

– безличные конструкции,

– устойчивые конструкции (*на наш/мой взгляд, с нашей/моей точки зрения, по нашему/моему убеждению*) [Namsaraev 1997: 71].

В настоящее время основной упор делается на изучение прагматических особенностей хеджей в различных дисциплинах и дискурсах, таких как экономика, медицина, психология и химия.

За последние 20 лет интерес к прагматике необычайно вырос. За это время у термина появилось несколько определений. Дэвид Кристалл рассматривал прагматику как область науки, изучающей язык в его реальном общении. Прагматика изучает факторы, определяющие выбор определенных средств языка из большого их многообразия. Этот выбор во многом зависит от ситуации общения [Crystal 1997]. Согласно Джорджу Юлу, прагматика — это наука, которая изучает смысл высказывания говорящего. В данном определении акцент сделан на толковании того, что люди подразумевают под своими высказываниями, а не на отдельных фразах в данных высказываниях. Прагматика также направлена на изучение скрытого смысла и отвечает на вопрос, как невысказанное признается важной составляющей разговора. Доля сказанного и невысказанного определяется физической, социальной и концептуальной дистанцией. В связи с этим прагматика — наука, изучающая способы выражения относительной дистанции. Таким образом, прагматика в трактовке Дж. Юла изучает: 1) смысл высказывания говорящего, 2) контекстное значение высказывания, 3) способы выражения относительной дистанции и 4) возможность передачи большего объема информации, чем было передано на самом деле [Yule 1996].

Не существует единой классификации функций хеджей, но лингвисты анализируют использование хеджей в качестве стратегии смягчения и речевого воздействия. Также ученые по-прежнему заинтересованы в их функции выражения вежливости.

Особое внимание уделялось и уделяется этому явлению в академическом, а не в политическом дискурсе, поэтому данная статья исследует хеджирование именно в политическом дискурсе. Более того, явление хеджирования хорошо исследовано в английском языке, в то время как применительно к русскому языку хеджирование мало

изучено. Цель нашего исследования — выделить наиболее и наименее распространенные хеджи в речи российских политиков.

Политические выступления отличаются от любых других выступлений, тем не менее также демонстрируют явление хеджирования. Это одна из основных особенностей политических речей, поскольку хеджирование известно как смягчение или целенаправленный процесс, подразумевающий наличие у политического деятеля соответствующих интенций. При этом намерение политика смягчить высказывание может быть вербализовано с помощью целого набора языковых и речевых средств, т. е. хеджей. Кроме того, они также связаны с вежливостью или стратегиями «сохранения лица», что является неотъемлемой частью политических речей. Используя данную стратегию, политик может смягчить данную им каким-либо событиям или объектам оценку, высказанное несогласие с мнением аудитории, а также снизить ответственность за свое высказывание в случаях, когда необходимо снизить степень категоричности суждений. Более того, хеджи выступают важным средством речевого воздействия. Они помогают построить высказывание таким образом, чтобы оно не провоцировало никаких конфликтов, не создавало ощущение дискомфорта, не становилось причиной споров и т. д.

Проанализировав политические речи российских политиков за последние пять лет (2013—2018 гг.), мы пришли к выводу, что модальные слова, глагол *мочь*, эпистемические глаголы в форме 1-го лица единственного числа являются наиболее частотными средствами хеджирования в русском языке.

В. Жириновский, выступая на открытии Аллеи правителей в России, говорит о необходимости двигаться вперед и достигать определенных целей. Он говорит о том, что нужно чего-то добиться, чтобы запомниться народу. Но мы понимаем, что в России многие люди добились успехов для своей страны, однако их бюст не представлен на данной аллее. Поэтому в своей речи В. Жириновский использует хеджи, чтобы снять уверенность с выражения пропозиции:

Мы благодарны всем, кто стал инициатором создания этой аллеи, благодарны нашему великому скульптору, президенту Академии художеств. И в учебниках истории нужно давать просто историю: что и когда было. А оценки пусть делает каждый читатель сам.

Поэтому личное мнение, личные какие-то суждения могут быть, пускай будет свобода слова, но историю не повернуть. Только вперед нужно идти, и заброниро-

вать места, может быть, заранее для тех, кто у нас уже сегодня что-то делает, и, видимо, тоже их бюсты появятся, когда пройдет 10-15-20 лет [Выступление Владимира Жириновского на открытии Аллеи Правителей России].

В. Жириновский использует такие хеджи, как *может быть, видимо*. Данные хеджи снижают уверенность автора в высказанном предложении и тем самым частично снимают с него ответственность: автор не заявляет, а предполагает. Ср.:

Мы благодарны всем, кто стал инициатором создания этой аллеи, благодарны нашему великому скульптору, президенту Академии художеств. И в учебниках истории нужно давать просто историю: что и когда было. А оценки пусть делает каждый читатель сам.

Поэтому личное мнение, личные какие-то суждения могут быть, пускай будет свобода слова, но историю не повернуть. Только вперед нужно идти, и забронировать места заранее для тех, кто у нас уже сегодня что-то делает, и тоже их бюсты появятся, когда пройдет 10-15-20 лет.

Такой же хедж использует В. Путин во время конференции, отвечая на вопрос о санкциях:

Но, видимо, наши партнеры думали, что их никогда не коснется такая контрпродуктивная политика, связанная с ограничениями и санкциями [Прямая линия с Владимиром Путиным. 07.06.2018].

Хедж в этом предложении также смягчает всю пропозицию, указывая на мысли говорящего: он всего лишь предполагает. Ср.:

Но наши партнеры думали, что их никогда не коснется такая контрпродуктивная политика, связанная с ограничениями и санкциями.

Модальное слово «пожалуй», используемое как средство хеджирования, очень распространено в российском политическом дискурсе. «Пожалуй» по значению синонимично таким словам, как *очевидно, наверное, по-видимому* и также указывает на нечеткость пропозиции.

Приведем несколько примеров, где используется хедж «пожалуй», целью которого является внести «размытость», «неуверенность» в коннотацию предложения:

– *Прямое взаимоотношение с жителями является, пожалуй, одним из ключевых направлений в реализации программы „Умный город“ для того, чтобы взаимодействовать с многомиллионным населением в традиционных формах* [Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. 05.07.2017];

– Во многом благодаря вам еще больше людей заинтересуются и займутся спортом, выберут активную, здоровую жизнь для себя, для своих детей. И это, **пожалуй**, самое главное наследие чемпионата мира по футболу в России [Вручение госнаград спортсменам и тренерам сборной России по футболу. 28.07.2018];

– Прошедшие Игры стали юбилейными для нашей страны, которая принимает участие в паралимпиадах уже 30 лет, с 1988 года, и, **пожалуй**, являются самыми сложными [В Кремле вручены госнаграды победителям XII Паралимпийских зимних игр. 20.03.2018];

– Самое важное, **пожалуй**, это то, что нам удастся все эти три года в разрезе одного года более 100 миллиардов рублей инвестиций привлечь. Из них только 60 процентов — это топливно-энергетический комплекс, остальные идут в пищевую, легкую промышленность [Рабочая встреча с губернатором Астраханской области Александром Жилкиным. 22.08.2017].

В вышеприведенных примерах модальное слово «пожалуй» используется в сочетании с превосходной степенью прилагательных: и это, **пожалуй**, самое главное; **пожалуй**, являются самыми сложными, самое важное, **пожалуй**. Такое использование, с одной стороны, подчеркивает важность вопроса, а с другой — вносит определенную неточность.

Другим не менее важным хеджем в российском политическом дискурсе выступает конструкция с глаголом *мочь*, который сочетается с инфинитивом глагола. В следующем примере, где политик использует конструкцию «*мочь* + инфинитив», можно выделить размытость или неопределенность предложения:

И конечно, полигон в Волоколамске, который подмосковные власти пообещали закрыть в течение двух недель. Вчера там был очередной выброс сероводорода. Хочется верить, что, благодаря и нашей активности, власти все-таки поняли: если не принять немедленные меры, катастрофа может разразиться в любой момент [Кампания Собчак. Итоги. 17.03.2018].

Используя конструкцию «*мочь* + глагол», К. Собчак, кандидат в президенты в 2018 г., опирается на основное значение модального глагола *мочь* — вероятность, что что-то может произойти в будущем. Глагол *мочь* сглаживает коннотативное содержание данного высказывания — оно больше не звучит резко. Ср.:

И конечно, полигон в Волоколамске, который подмосковные власти пообещали

*закрыть в течение двух недель. Вчера там был очередной выброс сероводорода. Хочется верить, что, благодаря и нашей активности, власти все-таки поняли: если не принять немедленные меры, катастрофа **разразится** в любой момент.*

Также В. Томенко, врио главы Алтайского края, говоря о возможностях Алтая, в первом предложении делает акцент, что край стремится сам решать проблемы. Его ситуативное расположение подчеркивает способность края работать самостоятельно, однако есть «но»:

*Мы в крае многое **можем сделать** сами, и обязательно будем это делать, и ответственно к этому подходить. Но по некоторым ситуациям, наиболее сложным, требуется, конечно, Ваша поддержка и помощь федерального Правительства* [Встреча с врио главы Алтайского края Виктором Томенко. 31.08.2018]. Ср.:

*Мы в крае многое **делаем** сами, и обязательно будем это делать, и ответственно к этому подходить. Но по некоторым ситуациям, наиболее сложным, требуется, конечно, Ваша поддержка и помощь федерального Правительства.*

Второе предложение без использования хеджа звучит утвердительно, уверенно. Таким образом, можно подтвердить смягчающую функцию хеджирования — оно делает смысл пропозиции размытым, менее уверенным.

Другими распространенными средствами хеджирования в российском политическом дискурсе, выражающими неясность, выступают эпистемические глаголы в форме 1-го лица единственного числа:

*Что касается наших американских партнеров и ограничений, которые они вводят, в том числе в расчетах в долларах, **я полагаю**, что это большая стратегическая ошибка наших американских партнеров, потому что они подрывают тем самым доверие к доллару как резервной валюте — вот в чем дело* [Пресс-конференция по итогам саммита БРИКС. 27.07.2018].

В. Путин выражает неуверенность в этом предложении. Его главной целью является сохранение «лица», позволяющее поддерживать свой социальный статус. Более того, хедж в этом предложении делает акцент на субъективность мнения В. Путина.

И. А. Яровая также использует эпистемический глагол «считать» в форме 1-го лица единственного числа:

Я вам должна сказать, что даже какие-то проблемы, которые я имела возможность наблюдать, несколько не изменили мое отношение к правовой системе в Рос-

сии. **Я считаю**, что у нас серьезная, сильная, современная правовая система [Ирина Яровая в передаче «Познер». 22.04.2013].

В данном контексте депутат Государственной думы Федерального собрания РФ И. А. Яровая рассказывает о своем опыте работы в правоохранительной системе России и дает ей свою оценку. Указание на субъективность своего мнения вербализуется оратором, во-первых, за счет модальности (использование глагола долженствования), а во-вторых, за счет эпистемической глагольной структуры «я считаю».

Отвечая на вопрос о достижениях, которыми гордится политик за последние шесть лет правления, Д. А. Медведев использует модальный оператор «я считаю», подчеркивающий субъективность данной им оценки произошедших за это время изменений в экономике.

А если, например, взять такой важнейший показатель, как ипотечная ставка, то тоже впервые за всю историю она опустилась ниже 10 %. Я считаю, что это очень хороший показатель [Ануфриева 2018].

Менее распространенными хеджами в российском политическом дискурсе оказались безличные конструкции, отрицательные конструкции и устойчивые конструкции (*на наш/мой взгляд, с нашей/моей точки зрения, по нашему/моему убеждению* и др.).

Таким образом, можно сделать вывод, что хеджи активно используются в российском политическом дискурсе. Самые распространенные хеджи в речах русских политиков — это модальные слова, глагол *мочь* в сочетании с неопределенной формой глагола и эпистемические глаголы в форме 1-го лица единственного числа. Данные хеджи наиболее часто используются политиками, так как они помогают им «сохранить лицо», т. е. сохранить свой социальный образ. Также политик снижает ответственность за высказанную информацию в тех случаях, когда есть необходимость уменьшить степень категоричности суждения. Вежливое поведение и язык вежливости не просто помогают организовать коммуникацию, избежать конфликтов и коммуникативных неудач, но и позволяют человеку чувствовать себя в гармонии с собой и окружающим миром.

Хеджирование как функциональная категория помогает политикам осторожно подходить к «введению» информации, также хеджирование может помочь сгладить конфронтацию с другими соперничающими политиками. Кроме того, данный прием помогает уменьшить или избежать различных рисков, т. е. политики используют хеджирование, чтобы защитить себя, «отказываясь»

от своих идей или взглядов; кроме того, хеджирование смягчает то, что может показаться слишком грубым, но при этом хеджи позволяют ораторам оставаться открытыми. Хеджирование демонстрирует тесную связь с явлением вежливости, так как политики стремятся «сохранить» свое лицо, потому что они заботятся о своем публичном имидже, о своем социальном образе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева Н. Медведев назвал достижения правительства за последние шесть лет [Электронный ресурс] // Взгляд : деловая газ. 2018. 28 апр. URL: <https://vz.ru/news/2018/4/28/920305.html> (дата обращения: 08.09.2018).
2. В Кремле вручены госнаграды победителям XII Паралимпийских зимних игр [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. 2018. 20 марта. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57097> (дата обращения: 23.08.2018).
3. Вручение госнаград спортсменам и тренерам сборной России по футболу [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. 2018. 28 июля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58125> (дата обращения: 23.08.2018).
4. Встреча с врио главы Алтайского края Виктором Тобенко [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. 2018. 31 авг. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58418> (дата обращения: 23.08.2018).
5. Выступление Владимира Жириновского на открытии Аллеи Правителей России [Электронный ресурс] // Либерально-демократическая партия России : сайт. 2017. 22 сент. URL: https://ldpr.ru/leader/speech/_at_the_opening_of_the_Alley_of_the_Rulers_of_Russia_September_22_2017/ (дата обращения: 08.09.2018).
6. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. 2017. 5 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983> (дата обращения: 08.09.2018).
7. Ирина Яровая в передаче «Познер» [Электронный ресурс] // Эхо Москвы : сайт. 2013. 22 апр. URL: <https://echo.msk.ru/blog/echo/1058735-echo/> (дата обращения: 08.09.2018).
8. Кампания Собчак. Итоги [Электронный ресурс]. 2018. 17 марта. URL: <https://sobchakprotivvseh.ru/blog/586> (дата обращения: 08.09.2018).
9. Пресс-конференция по итогам саммита БРИКС [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. 2018. 28 июля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58119> (дата обращения: 23.08.2018).
10. Прямая линия с Владимиром Путиным [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. 2018. 7 июня. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692> (дата обращения: 23.08.2018).
11. Рабочая встреча с губернатором Астраханской области Александром Жилкиным [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. 2017. 22 авг. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55390> (дата обращения: 20.08.2018).
12. Crystal D. English as a Global Language. — Cambridge Univ. Pr., 1997. 229 p.
13. Lakoff G. Hedges: a Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Journ. of Philosophical Logic. 1973. № 2 P. 458—508.
14. Namsaraev V. Hedging in Russian Academic Writing in Sociological Texts // Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts. — Berlin ; New York : de Gruyter, 1997. P. 64—79.
15. Prince E., Frader J., Bosk C. On Hedging in Physician-Physician Discourse // Linguistics and the Professions. Proceedings of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies. — Norwood, NJ : Ablex, 1982. P. 83—97.
16. Vlasyan G. R. Linguistic Hedging in the Light of Politeness Theory // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2018. Vol. 39. P. 685—890.
17. Yule G. The Study of Language. — Cambridge : CUP, 1996. 320 p.

O. D. Pastukhova
Chelyabinsk, Russia

WAYS TO EXPRESS HEDGING IN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *The article describes the main ways of expressing hedging in Russian political discourse. Hedging is a comparatively new term in linguistics. Its use in political discourse is determined by the need of the speaker to moderate his evaluation of certain events or objects, his disagreement with the audience, as well as to shed responsibility for his view in cases when categorical statements are inappropriate. As hedging was firstly described on the basis of the English language, we provide classification of hedges widespread in English first, and then we give their classification in the Russian language, which takes into account the peculiarities of this language. The main part of this research is the analysis of the most frequent and least frequent hedges in Russian political discourse. Among the most frequent hedging means in Russian we find modal words, the verb “moch” (be able to) and epistemic verbs of the first person singular. The least frequent hedges in Russian political discourse are impersonal constructions, negative constructions and set expressions “na nashh/moy vzglyad” (in our/my opinion), “s nashemy/moyey tochki zreniya” (from our/my point of view), “po nashemu/moyemu ubezhdeniyu” (to the best of my belief), and others.*

KEYWORDS: hedging; hedge; classification of hedges; political discourse.

ABOUT THE AUTHOR: Pastukhova Oksana Dmitriyevna, Senior Lecturer, Department of English, Faculty of Linguistics and Translation, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

REFERENCES

1. Anufrieva N. Medvedev nazval dostizheniya pravitel'stva za poslednie shest' let [Elektronnyy resurs] // Vzglyad : delovaya gaz. 2018. 28 apr. URL: <https://vz.ru/news/2018/4/28/920305.html> (data obrashcheniya: 08.09.2018).
2. V Kremle vrucheny gosnagrady pobeditelyam XII Paralimpiyskikh zimnikh igr [Elektronnyy resurs] // Prezident Rossii : sayt. 2018. 20 marta. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57097> (data obrashcheniya: 23.08.2018).
3. Vruchenie gosnagrada sportsmenam i treneram sbornoy Rossii po futbolu [Elektronnyy resurs] // Prezident Rossii : sayt. 2018. 28 iyulya. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58125> (data obrashcheniya: 23.08.2018).
4. Vstrecha s vrio glavy Altayskogo kraia Viktorom Tomenko [Elektronnyy resurs] // Prezident Rossii : sayt. 2018. 31 avg. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58418> (data obrashcheniya: 23.08.2018).
5. Vystuplenie Vladimira Zhirinovskogo na otkrytii Allei Pravitel'ey Rossii [Elektronnyy resurs] // Liberal'no-demokraticheskaya partiya Rossii : sayt. 2017. 22 sent. URL: https://ldpr.ru/leader/speech/_at_the_opening_of_the_Alley_of_the_Rulers_of_Russia_September_22_2017/ (data obrashcheniya: 08.09.2018).
6. Zasedanie Soveta po strategicheskomu razvitiyu i prioritnym proektam [Elektronnyy resurs] // Prezident Rossii : sayt. 2017. 5 iyulya. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983> (data obrashcheniya: 08.09.2018).
7. Irina Yarovaya v peredache «Pozner» [Elektronnyy resurs] // Ekho Moskvy : sayt. 2013. 22 apr. URL: <https://echo.msk.ru/blog/echomsk/1058735-echo/> (data obrashcheniya: 08.09.2018).
8. Kampaniya Sobchak. Itogi [Elektronnyy resurs]. 2018. 17 marta. URL: <https://sobchakprotivvseh.ru/blog/586> (data obrashcheniya: 08.09.2018).
9. Press-konferentsiya po itogam sammita BRIKS [Elektronnyy resurs] // Prezident Rossii : sayt. 2018. 28 iyulya. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58119> (data obrashcheniya: 23.08.2018).
10. Pryamaya liniya s Vladimirom Putinym [Elektronnyy resurs] // Prezident Rossii : sayt. 2018. 7 iyunya. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692> (data obrashcheniya: 23.08.2018).
11. Rabochaya vstrecha s gubernatorom Astrakhanskoy oblasti Aleksandrom Zhilkinym [Elektronnyy resurs] // Prezident Rossii : sayt. 2017. 22 avg. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55390> (data obrashcheniya: 20.08.2018).
12. Crystal D. English as a Global Language. — Cambridge Univ. Pr., 1997. 229 p.
13. Lakoff G. Hedges: a Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Journ. of Philosophical Logic. 1973. № 2 P. 458—508.
14. Namsaraev V. Hedging in Russian Academic Writing in Sociological Texts // Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts. — Berlin ; New York : de Gruyter, 1997. P. 64—79.
15. Prince E., Frader J., Bosk C. On Hedging in Physician-Physician Discourse // Linguistics and the Professions. Proceedings of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies. — Norwood, NJ : Ablex, 1982. P. 83—97.
16. Vlasyan G. R. Linguistic Hedging in the Light of Politeness Theory // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2018. Vol. 39. P. 685—890.
17. Yule G. The Study of Language. — Cambridge : CUP, 1996. 320 p.